

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АРАБСКИХ СТРАНАХ

А.Р. ШИШКИНА

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Ключевые слова: Арабская весна, протесты, гражданское общество, оппозиция, социальная идентичность

Череда массовых протестов в арабских странах, начавшаяся в 2011 г., привлекла особое внимание к роли гражданского общества и общественных движений в процессах демократического транзита. Именно с ней ассоциируется начало протестов и массовых демонстраций, которые, в конечном счете, привели к смене режимов в Тунисе, Египте и Ливии, стимулировали значительные реформы во многих странах, а также спровоцировали существенную международную напряженность вокруг, например, положения в Сирии. Тем не менее, вопрос о применимости словосочетания «гражданское общество» к арабским странам остается предметом научной дискуссии.

Попробуем проанализировать этот вопрос с учетом некоторых особенностей развития современного мира.

Как правило, концепт гражданского общества воспринимается исследователями через призму западной традиции, где на протяжении истории оно формировалось, развивалось и принимало институционализированные формы.

Принято считать, что гражданское общество относится к «зоне добровольной общественной жизни вне семьи или принадлежности к клану»¹, следовательно, «его стратегическая область располагается между гражданами и государством», но при этом отделена от рыночных отношений².

Таким образом, гражданское общество состоит из ассоциаций и организаций, главная цель которых - отражать и представлять мнения и интересы различных групп населения и осуществлять деятельность и принимать соответствующие меры. При этом британский востоковед Т.Ниблок выделяет важные условия функционирования соответствующих объединений - в первую очередь, независимость от государства, приверженность мирному урегулированию различий между отдельными лицами и общностями и т.д.

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-03615).

Отметим, что в рамках данной статьи ненасильственная направленность гражданских объединений рассматривается в качестве одной из основных характеристик гражданского общества.

Понятие «гражданское общество» прочно вошло и в арабоязычный дискурс: так, по словам американского политолога С.Йома, должностные лица используют этот термин, чтобы продвигать свои проекты мобилизации и модернизации, исламисты - чтобы занять свое место в общественном пространстве³, а независимые активисты и интеллигенция - для расширения границ индивидуальной свободы⁴. Как правило, гражданское общество в этих случаях представляется как поле взаимодействия различных групп, ассоциаций, клубов, объединений, партий и т.д., способных выступать в качестве своеобразного буфера между государством и гражданами⁵.

Несмотря на существенную роль фактора спонтанности в подготовке и дальнейшем развитии событий «арабской весны», среди наиболее очевидных организаторов протестных акций стоит все-таки выделить, например, «Движение 6 апреля» в Египте - группу единомышленников, созданную Ахмадом Махиром весной 2008 г. с целью поддержки забастовки рабочих города ал-Махалла ал-Кубра, а также онлайн-движение «Все мы Халид Саид», органи-

зованное сотрудником компании *Google* на Ближнем Востоке Ваэлем Гонимом после убийства полицейскими александрийского блоггера Халида Саида.

Примечательно, что сторонники «Движения 6 апреля» выбрали в качестве своего логотипа сжатый кулак - символ, использовавшийся ранее другими молодежными организациями: «Отпор» в Сербии, «Кмара» - в Грузии и др.

Изначально, в 2008 г., движение не было активно вовлечено в забастовку, оказывая протестующим организационную, техническую и юридическую поддержку. Примерно такую же роль оно играло и в событиях 2011 г. - его активисты распространяли информацию, устанавливали контакты посредством интернет-технологий с потенциальными участниками и т.п.

Стоит также упомянуть и «Египетское движение за перемены», больше известное как «Кифая» («Хватит!»), в деятельности которого нашел свое отражение «новый формат» египетской оппозиции, базирующийся на поддержке со стороны разнородных политических сил, включая насеристов, исламистов, секуляристов, либералов и т.д.

Первая волна протестов с участием этого движения относится к 2005 г., когда его представители собрали митинг на площади Тахрир, выступая против президентства Х.Мубарака, а также возможности передачи власти его сыну Гамалю. В 2011 г. «Кифая» благодаря активистам, подкованным в области средств виртуальной коммуникации, присоединилось к акциям протеста.

После начала протестов в 2011 г. в политическом поле Египта существовало несколько довольно разрозненных групп - таких, как «Движение 6 апреля», «Движение 25 января», «Движение 9 марта», «Движение молодежи за свободу и справедливость». Тем не менее, они не смогли стать консолидированной силой и объединились лишь 25 января на площади Тахрир.

Что касается оппозиции, то в этом случае наибольший интерес вызывает Сирия, где оказалось наиболее четко выраженным разделение оппозиционных сил на внутренние и внешние.

Так, первые, ядром которых выступал КордиНакун, движение за демократические перемены, характеризовались, в основном, разобщенностью (как, впрочем, и в других странах «арабской весны»). А также, в целом, лояльным отношением к действующей власти, что во многом может объясняться заметным влиянием на молодых людей Национального союза сирийских студентов - авторитетной организации, владеющей значительными ресурсами и выступающей против революционных действий.

Вторая же группа представлена, в первую очередь, т.н. Свободной сирийской армией (ССА) - организацией, пользующейся поддержкой «Братьев-мусульман» и состоящей, в основном, из дезертировавших из правительст-

венной армии военных. Штаб-квартира ССА находится в Турции⁶. ССА проводила операции, направленные против военных, устраивала нападения на транспортные объекты и т.д., выступая в качестве одного из главных сторонников иностранной военной интервенции на территорию Сирии. Так, осенью 2011 г. силами ССА были выведены из строя 17 бронемашин в ар-Растане, а также происходили регулярные столкновения между представителями сил безопасности и повстанцами в Идлибе, Хаме и других провинциях⁷.

Стоит оговориться, что последняя из указанных групп сама по себе, так же как и другие объединения, применяющие насильственные методы, не может рассматриваться в качестве структурной составляющей гражданского общества в силу своей милитаризованности и явного отступления от принципов мирного разрешения конфликтов, однако деятельность ССА косвенно повлияла на гражданскую активность сирийцев, подогреваемую идеей сплочения против общей опасности. Это выразилось, например, в развитии Интернет-журналистики, целью которой стало достоверное освещение событий в зоне кризиса.

Несмотря на то, что понятие «гражданское общество» принято ассоциировать с западной концепцией, оно принципиально не чуждо арабскому миру, поскольку может включать в себя не только политические или профессиональные объединения, но и другие группы - религиозные, торгово-промышленные, научно-исследовательские и пр.⁸ Кроме того, арабским государствам удалось выработать механизм формирования гражданских организаций, в т.ч. в силу западного влияния - подобная точка зрения отстаивается как арабоязычными активистами и правозащитниками, так и западными экспертами, в частности, С.Ибрагимом, Л.Куббой, Т.Ниблоком⁹ и др.

Как бы то ни было, события, начавшиеся в 2011 г. в арабских странах, показали как наличие в них гражданского общества, так и его слабость.

Разумеется, существование различий в развитии гражданского общества в западных странах и на Ближнем Востоке представляется неоспоримым фактом. Так, многими мыслителями (от М.Лютера, Ж.-Ж.Руссо и И.Канта до Ф.Хайека и Р.Инглхарта) подчеркивалось, что одной из основных характеристик западного общества является индивидуализм, где на первый план выходит приоритет личностных интересов и целей, а также высоко ценится активная гражданская позиция.

В арабском мире, напротив, групповое мышление выступает в качестве основополагающей ценности, а «статус режима считается более важным, нежели обеспечение прав и свобод личности или развитие частных инициатив»¹⁰. Учитывая перечисленные выше характеристики, можно предположить, что информационно-

коммуникационные технологии оказали значительное влияние на молодое поколение в арабских странах¹¹, фактически формируя новую форму социальности и групповой идентичности, однако технологии сами по себе, как уже было неоднократно отмечено, не являются достаточным условием обеспечения социальной и политической активности.

Профессор Дублинского университета Ф.Каваторта отмечает, что определение гражданского общества не стоит ограничивать рассуждениями о формальных организациях и движениях, которые не дают представления о полноте форм «выражения себя» обществом¹².

Существует множество других способов взаимодействия людей, способных бросить вызов авторитарному режиму - от индивидуальных записей, художественных форм выражения недовольства до массового политического участия. Подобные формы вовлечения в политическую жизнь могут быть активизированы при наличии определенных событий-триггеров - как, например, акты самосожжения в Тунисе, Египте и других странах.

Ф.Каваторта приходит к выводу, что это свидетельствует о высоком уровне гражданской активности в различных ее формах в период до начала активных действий, а также указывает на жизнеспособность гражданского общества, даже в условиях репрессивных мер авторитарных режимов.

Несмотря на то, что идеи активизации и омоложения гражданского общества в арабских странах провозглашались задолго до начала событий «арабской весны», реальность такова, что его представителям так и не удалось направить арабские государства на путь демократического транзита путем подрыва оснований их авторитарных институтов¹³. Так, к примеру, наиболее заметные демократические шаги в регионе Ближнего Востока и Северной Африки - выборы в Палестине, Ираке и Ливане - стали результатом не многолетней напряженной борьбы активистов в этих странах, а были вызваны политическими и военными потрясениями: внезапной смертью Ясира Арафата, военным свержением режима Саддама Хусейна.

С учетом вышесказанного можно заключить, что на современном этапе политического развития арабских государств черед потрясений, получившая название «арабская весна», стала уникальным примером реальных проявлений гражданского общества, результатом чего стала в некоторых случаях тотальная смена политической обстановки в стране.

Одним из возможных объяснений того, почему подобные трансформации не произошли раньше, может быть то, что отдельные негосударственные объединения не были в состоянии мобилизовать критическую массу своих сторонников, поскольку в большинстве своем они являются ориентированными на решение какой-либо конкретной проблемы¹⁴. Кроме того,

зачастую члены подобных объединений проявляют значительную степень пассивности и апатии.

К началу событий 2011 г. накопился достаточно серьезный уровень недовольства экономической и социально-политической ситуацией среди населения арабских стран, на который наложился новые способы и каналы мобилизации протестной активности в виде информационных технологий.

В ходе протестов «арабской весны» наблюдалась следующая картина: зачастую власть оказывалась неготовой к подобным проявлениям протестной активности и неверно оценивала угрозу со стороны протестующих, допуская фатальные для нее ошибки. С нашей точки зрения, в современном мире это может (в числе прочего) объясняться стремительным развитием интернет-технологий, дающим оппозиции возможность готовить протестный потенциал в виртуальной, не контролируемой властью реальности.

Дело в том, что власть, привыкшая полностью контролировать информационные потоки традиционных СМИ - телевидение, радио, печатную прессу, - в большинстве случаев недооценивает мобилизационный потенциал новейших средств массовой коммуникации. Последние же, в свою очередь, характеризуются не только способностью мгновенного распространения любой информации, но и широкими возможностями обратной связи, а также предельно сниженным уровнем мобилизационных затрат.

Таким образом, в условиях довольно низкого уровня доверия к власти, как это было во время «арабской весны», существенная часть коммуникаций, в первую очередь оппозиционных, переносится в виртуальную сферу, фактически выходя из-под контроля правительственной цензуры¹⁵.

Стоит также добавить, что данные процессы порождают такой формат коммуникации, при котором отсутствуют ярко выраженные идеологические факторы и узнаваемые лидеры протестных движений. Пожалуй, именно эта черта стала принципиально новой по сравнению с подготовкой протестов, осуществлявшейся посредством традиционных СМИ. В данном случае можно сказать, что власть обычно взаимодействовала с оппозицией «старого» образца, представленной харизматическими лидерами и оперировавшей более или менее четкими идеологическими программами. В рассматриваемых нами случаях она была вынуждена столкнуться с непривычным форматом оппозиционной активности, не успела перестроиться под новые обстоятельства и, как следствие, стала допускать ошибки.

Такие характеристики Интернет-пространства, как повсеместное распространение, возможность обратной связи, отсутствие четко узнаваемых лидеров и т.п., формируют новую ло-

гику общественного взаимодействия по сравнению, скажем, с традиционными СМИ. Соответственно, складываются и другие формы выражения недовольства и протестной активности.

Большая часть коммуникации в данном случае происходит посредством т.н. социальных медиа. Этот термин используется для описания нового поколения цифровых сетевых информационно-коммуникационных технологий. Они могут быть облачены в самые разные формы - интернет-форумы, блоги, хостинги медиафайлов и пр.

Ключевой характеристикой этого типа медиа выступает возможность одновременно создавать контент и потреблять информационную продукцию. Основными функциональными и смысловыми отличиями социальных медиа от других видов массовой информации и коммуникации являются анонимность, возможность возникновения обратной связи и отсутствие ярко выраженных лидеров или авторов (как в литературно-новостном аспекте, так и в вопросах формирования социальных движений нового типа).

Предварительно резюмируя сказанное, хотелось бы снова обратиться к концепциям гражданского общества и вспомнить теорию немецкого социолога Ю.Хабермаса, согласно которой одной из ключевых форм становления общественности выступает политическое пространство, а именно - кофейни, клубы, кружки или дискуссионные клубы, где обсуждались те или иные общественные вопросы¹⁶.

По мнению Хабермаса, распространение печатных средств массовой информации способствовало политизации общественной жизни и стимулировало политическую активность граждан. Проецируя подобные размышления на современную ситуацию и допустив, что виртуальные площадки коммуникации структурно воспроизводят описанные выше формы общественного взаимодействия (причем с гораздо более высоким мобилизационным потенциалом по причине стирания социальных, имущественных и культурных границ), можно заключить, что интернет-технологии в значительной степени способствовали формированию и укреплению публичной сферы в арабских странах.

* * *

Вовлечение молодежи арабских стран в политическую жизнь было в значительной степени определено массовыми протестами в Тунисе и Египте, где именно она играла главную роль. Протесты в арабских странах вдохновили демонстрации в других регионах мира, и главной чертой этих процессов стало формирование нового чувства гражданственности. Французский социолог Б.Шалланд отмечает, что, несмотря на то, что некоторые моменты были характерны именно для ближневосточных стран, в целом протесты арабского мира ознаменова-

ли собой радикальный разрыв с точки зрения упомянутого нового чувства гражданственности, основанного на двух базовых революционных принципах¹⁷.

Первой из них выступает логика включения в протестную активность, основывающаяся на растущем уровне национальной идентификации: люди выступали не только в защиту своих собственных интересов, но готовы были взять на себя ответственность за социально уязвимые слои общества. Участие женщин в демонстрациях может служить ярким примером в этом случае.

В качестве второго принципа можно рассматривать т.н. презентизм - ориентацию участников протестных действий на текущее время, метод ведения диалога здесь и сейчас, когда отсрочки неприемлемы. Впрочем, именно такого рода поспешность привела к тому, что большинство требований протестующих не были удовлетворены, поскольку реформы так или иначе оказываются растянутыми во времени.

В настоящее время основным вызовом, с которым столкнулась молодежь как движущая сила протестных действий, является создание общей платформы для дальнейшего взаимодействия и выстраивания диалога разрозненных в культурном и идеологическом плане групп. Если спонтанная мобилизация на основе виртуальных площадок позволяла обойти эти различия, коллективные действия и массовые демонстрации были успешными, то для дальнейшего развития механизмов гражданского общества и эффективных инструментов дальнейших изменений необходимы дополнительные условия и усилия со стороны его представителей¹⁸.

На первый взгляд может показаться, что восстания в арабских странах знаменуют собой конец эпохи «воинственных» проявлений гражданского общества. Спонтанность и низовая организация протестов говорят об антиправительственной направленности действий, осуществляющихся вне рамок формальных политических институтов.

В этом случае стоит особо подчеркнуть, что такого рода гражданское общество формируется и обретает свои главные черты именно в ходе восстания, чем существенно отличается, к примеру, от реформистских проявлений гражданского общества в западных странах¹⁹.

Гражданское общество в арабском мире имеет довольно мало общего с «профессиональным», либеральным гражданским обществом, о котором говорят западные политические теории - так, в первом случае антирежимные демонстрации были результатом спонтанной агрегации людей и требований, а не итогом существования правозащитных организаций или НКО, на протяжении многих лет финансируемых влиятельными структурами.

Спонтанность, впрочем, не означает непод-

готовленности, а лишь указывает на наличие другой логики взаимодействия и объединения людей: протестующим в арабских странах просто не нужны были привычные организационные структуры и финансирование для мобилизации - их во многом заменили каналы медиакоммуникации.

По мнению британского политолога Дж.Буза, гражданское общество в арабском мире основывается на нескольких типах общественных объединений²⁰: во-первых, это исламистские организации, пропагандирующие ислам и распространяющие религиозные постулаты. Этот тип организаций несет в себе потенциальный риск радикализации.

Другой тип - некоммерческие организации, основанные на опыте западных стран и занимающиеся предоставлением услуг, в первую очередь, в сфере профессиональной подготовки и др.

Третий вид организаций связан с профессиональными объединениями. Существуют также общества солидарности и продемократические организации²¹.

Важность развития инструментов гражданского общества применительно к арабским странам особенно отчетливо проявляется на фоне политической культуры арабского мира, не в полной мере расположенной к такого рода проявлениям гражданской активности.

Тем не менее, успешность революционных действий не означает наступления периода социально-политической стабильности, и, как мы видим, в регионе продолжают вспыхивать как локальные, так и глобальные конфликты. В этих условиях дальнейшее развитие институтов и механизмов гражданского общества может сыграть одну из наиболее важных ролей, причем как в аспекте дестабилизации сложившейся ситуации, так и достижения общественного согласия по вопросам социально-политического устройства общества.

¹ Hawthorne A. Middle Eastern Democracy. Is Civil Society the Answer? // Carnegie Papers Middle East Series. 2004. № 44. P. 12. Washington: Carnegie Endowment for International Peace - <http://carnegieendowment.org/files/CarnegiePaper44.pdf>

² Niblock T. Civil Society in the Middle East // A Companion to the History of the Middle East / Edited by Youssef M. Choueiri. P. 487. Oxford: Blackwell Publishing. 2005.

³ Yom S.L. Civil Society and Democratization in The Arab World // The Middle East Review of International Affairs (MERIA). Vol. 9. 2005. № 4 - <http://www.eden.rutgers.edu/~spath/351/Readings/Yom%20-%20Civil%20Society%20and%20Democratization%20in%20Arab%20World.pdf>

⁴ Bellin E. Civil Society: Effective Tool of Analysis for Middle East Politics? // PS: Political Science & Politics. 1954. P. 510.

⁵ Yom S.L. Op. cit.

⁶ Шишкина А.Р. Сирия: секреты стойкости режима // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред.: Л.М.Исаев, А.Р.Шишкина, А.В.Коротаев. М., ЛЕНАНД. 2013. С. 323-353. (Шишкина А.Р. 2013. Siriya: sekrety stoikosti rezhima // ... Arabskiy mir posle Arabskoy vesny / Eds. L.M.Isaev, A.R.Shishkina, A.V.Korotaev. M.) (in Russian)

⁷ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. (Isaev L.M., Shishkina A.R. 2012. Siriya i Yemen: neokonchennyye revolyutsii. M.) (in Russian)

⁸ Валионатос С. Арабское гражданское общество на перепутье демократизации: влияние Арабской весны // Neighborhood Policy Paper. 2012 - [http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(10\)RussianVersion.pdf](http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(10)RussianVersion.pdf)

⁹ Ibrahim S.E. Civil Society and Prospects for Democratization in the Arab World // Civil Society in the Middle East. Ed. Richard Augustus Norton. Leiden: E.J.Brill. 2005, p. 28; Niblock T. Op. cit.; Kubba L. The awakening of civil society // Islam and Democracy in the Middle East. Ed.

Larry Diamond, Marc F. Plattner and Daniel Brumberg. P. 28-29. Baltimore: The John Hopkins University Press. 2008.

¹⁰ Samad A.Z. Civil Society in the Arab Region: Its Necessary Role and the Obstacles to Fulfillment // International Journal of Not-for-Profit Law. 2007. № 9 (2).

¹¹ Karolak M.M. Civil Society and Web 2.0 Technology: a Study of Social Media in the Kingdom of Bahrain // Arab Media & Society. 2011. Issue 14 - <http://www.arabmediasociety.com/?article=773>

¹² Cavatorta F. Arab Spring: The Awakening of Civil Society. A General Overview // IEMed Mediterranean Yearbook Med. 2012 - http://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2012/Cavatorta_en.pdf

¹³ Yom S.L. Op. cit.

¹⁴ Langohr V. Too Much Civil Society, Too Little Politics // Comparative Politics. Vol. 36, 2004. № 2.

¹⁵ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Соблазненные революцией // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 2. С. 21-33.

¹⁶ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. MIT Press Edition. 1991.

¹⁷ Challand B. Citizenship against the Grain. Locating the Spirit of the Arab Uprisings in Times of Counter-Revolution // Constellations. Vol. 20, 2013. Issue 2.

¹⁸ Halaseh R. Civil Society, youth and the Arab Spring. 2012 - http://www.um.edu.mt/_data/assets/pdf_file/0012/150411/Chapter_13_-_Rama_Halaseh.pdf

¹⁹ Bottici C., Challand B. Civil Society in Revolt: From the Arab Spring to Occupy Wall Street // Jadaliyya. 2012 - <http://www.jadaliyya.com/pages/index/8073/civil-society-in-revolt-from-the-arab-spring-to-oc>

²⁰ Boose J.W. Democratization and Civil Society: Libya, Tunisia and the Arab Spring // International Journal of Social Science and Humanity. Vol. 2, 2012. № 4.

²¹ Sean Y. Civil society and democratization in the Arab world // Middle East Review of International Affairs. Vol. 9, 2005. № 4. P. 14-33.